

СГОВОР ИМПЕРИАЛИСТОВ В ЛИГЕ НАЦИЙ ПРОТИВ КИТАЙСКОГО НАРОДА И СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1931—1933 гг.)

Г. Севостьянов

И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» в феврале 1951 г. указывал, что Организация Объединённых Наций «является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам»¹.

Американские империалисты используют Организацию Объединённых Наций для осуществления вооружённой агрессии против миролюбивых народов Кореи и Китая. В то же время они превращают Японию в плацдарм для нападения на народы Азии и Советского Союза.

В связи с этим крайне важно разоблачить политику империалистов США в период японской агрессии против китайского народа в 1931—1933 годах. Тогда американский империализм, поддерживая захват Маньчжурии японцами, пытался использовать Лигу наций, не будучи даже её членом, в своих экспансионистских целях, направленных на закабаление Китая и превращение его в военно-стратегический плацдарм против Советского Союза.

★
Товарищ Сталин в своём гениальном произведении «История ВКП(б). Краткий курс», анализируя международную обстановку в связи с вероломным вторжением японоких милитаристов в Китай, указывал, что, «благодаря японским фашизированным империалистам, на Дальнем Востоке образовался первый очаг войны»².

К моменту нападения империалистической Японии на Маньчжурию (осенью 1931 г.) капитализм был потрясён небывалым по силе и разрушительным последствиям мировым экономическим кризисом, который отбросил капиталистическую экономику на десятилетия назад. С особой силой экономический кризис разразился в США. Характеризуя мировой экономический кризис, И. В. Сталин указывал: «Кризис сильнее всего поразил главную страну капитализма, его цитадель, САСШ, сосредоточивающие в своих руках не менее половины всего производства и потребления всех стран мира. Понятно, что это обстоятельство не может не вести к колоссальному расширению сферы влияния кризиса, к обострению кризиса и накоплению сверхсметных трудностей для мирового капитализма»³.

Падение производства в США во время кризиса было большим, чем в других капиталистических странах. В то время как производство в 1932 г. по сравнению с 1929 г. сократилось в Англии на 16,2%, в Германии — на 40,2%, во Франции — на 30,9%, в США оно упало на 46,2%, т. е. почти наполовину⁴.

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 11—12. Госполитиздат. 1951.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 288.

³ И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 245.

⁴ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 287.

Единственной страной в мире, которая не испытывала кризиса, являлся Советский Союз. В то время как капиталистическая система вступила в полосу величайшей экономической катастрофы, Страна Советов превратилась в могучую индустриальную державу, в страну крупнейшего социалистического земледелия. Советский народ под руководством большевистской партии и правительства успешно выполнил первую сталинскую пятилетку. Если в капиталистическом мире промышленная продукция упала в 1932 г. по сравнению с 1928 г. на 33%, то в СССР за тот же период она поднялась на 219%. По всей великой стране развернулось гигантское строительство. Вырастали новые фабрики, заводы, шахты, доменные печи. Такого гигантского размаха индустриализации, такого пафоса строительства и трудового героизма миллионных масс не знала история.

Успехи первой пятилетки имели огромное международное значение. Они показывали трудящимся всего мира, что «капиталистическая система хозяйства несостоятельна и непрочна, что она уже отживает свой век и должна уступить своё место другой, высшей, советской, социалистической системе хозяйства, что единственная система хозяйства, которая не боится кризисов и способна преодолеть трудности, неразрешимые для капитализма, — это советская система хозяйства»⁵. Международный пролетариат черпал в успехах пятилетки новые аргументы в пользу революции, против капитализма.

Это обстоятельство привело к усилению агрессивности капиталистических стран в отношении СССР, к попыткам создания антисоветских военных блоков, к лихорадочной подготовке фашистскими и милитаристскими кругами вооружённого нападения на страну социализма.

В планах подготовки антисоветской войны большое место уделялось Китаю, который всегда рассматривался империалистами как важный военно-стратегический плацдарм в борьбе против СССР.

Вместе с тем в силу мирового экономического кризиса обострились противоречия между капиталистическими странами, между метрополиями и колониальными и зависимыми странами. Под ударами кризиса в лагере империализма развернулась бешеная борьба за рынки сбыта, за колонии, за новый передел мира.

В Восточной Азии борьба между империалистическими государствами за ограбление колоний и зависимых стран достигла необычайной остроты. Центральной ареной борьбы являлся Китай — богатейший рынок сбыта и сырья. Монопольное господство в Китае означало господство во всей Юго-Восточной Азии. Особое внимание к Китаю со стороны международного империализма объяснялось также и тем, что здесь под руководством Китайской коммунистической партии и её вождя Мао Цзэдуна развернулось широкое антиимпериалистическое и антигоминьдановское движение трудящихся масс, которое подрывало позиции международного империализма в стране, расшатывало тыл империализма.

Широкое национально-освободительное движение под руководством коммунистической партии имело тенденцию распространиться на весь Китай.

Гоминьдан не в силах был подавить растущее антиимпериалистическое движение в стране, в которое вовлекались десятки миллионов людей. Два кровавых похода врага китайского народа Чан Кай-ши, организованные против демократических сил Китая в 1930—1931 гг., потерпели поражение. В конце августа 1931 г. китайской Красной армией был разгромлен и третий поход Чан Кай-ши. Семнадцать гоминьдановских дивизий были при этом полностью уничтожены. В боях против гоминьдановских войск китайская Красная армия ещё более окрепла, её авторитет среди трудящихся неизмеримо возрос.

⁵ Там же, стр. 214.

Революционный подъём китайских трудящихся не позволял империалистам безнаказанно грабить и эксплуатировать Китай, а также затруднял вооружённое выступление сил империализма против Советского Союза на Востоке. Силы международной реакции стремились подавить национально-освободительное движение в Китае, боясь «осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией»⁶.

Таким образом, в обстановке обострения борьбы в лагере капитализма за рынки сбыта, за источники сырья, с одной стороны, и успешного строительства социализма в СССР, роста революционного движения в странах капитала и национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах — с другой, империалистические государства поставили в порядок дня вопрос о переделе мира путём войны.

Японские империалисты под давлением экономического кризиса первыми стали на путь захватнической, грабительской войны против Китая. Реакционная военщина и крупные магнаты Японии рассчитывали, нападая на Китай, подавить национально-освободительное движение китайского народа, подготовить военный плацдарм для наступления против СССР, приобрести новые колонии, нажить огромные прибыли и облегчить экономический кризис в своей стране. Японские империалисты, указывая товарищу Сталин, «решили воспользоваться случаем и сделать попытку нажать на слабо защищённый Китай, подчинить его себе и стать там господами положения. Не объявляя войны Китаю и мошеннически используя ими же созданные «местные инциденты», японские империалисты воровским образом ввели войска в Маньчжурию. Японские войска полностью захватили Маньчжурию, подготавливая себе удобные позиции для захвата Северного Китая и нападения на СССР»⁷.

Стратегия японского империализма была направлена главным образом на подготовку нападения на СССР. Захват Маньчжурии рассматривался как средство обеспечения плацдарма для наступательных военных операций против Советского Союза. «Маньчжурия расценивалась как военная база в случае войны с СССР. Как оккупация Маньчжурии, так и вторжение в Китай исходили из конечной стратегической цели Японии — войны против СССР»⁸, — признал на токийском процессе над главными японскими военными преступниками Минами, бывший военным министром Японии в 1930—1931 годах. Генерал-лейтенант Мияке, бывший начальник штаба Квантунской армии (1928—1932), в своих свидетельских показаниях на токийском процессе заявил: «План операций, которые должны были привести к оккупации Маньчжурии, являлся одной из важнейших составных частей общего плана операций японских войск против СССР»⁹.

Японский генеральный штаб имел подробно разработанные наступательные планы войны против СССР, зашифрованные под названием «Оцу». Эти планы предусматривали «захват Советского Приморья с использованием территорий Маньчжурии и Кореи в качестве плацдарма»¹⁰.

Развивая агрессивные планы войны против Советского Союза, японский военный атташе в СССР Касахара в секретном докладе, представленном генеральному штабу 29 марта 1931 г., писал: «Мы должны продвигаться по крайней мере до озера Байкал... Если мы остановимся на линии озера Байкал, империя должна будет решиться и быть готовой рассматривать дальневосточные провинции, которые она захватит, как часть соб-

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 124. 4-е изд.

⁷ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 283.

⁸ «Правда» от 13 декабря 1948 года.

⁹ «Внешняя политика Советского Союза». Ч. I, стр. 455. Госполитиздат. 1950.

¹⁰ Там же.

ственной территории империи»¹¹. Касахара предлагал немедленно начать войну против Советского Союза.

Планы нападения Японии на Советский Союз совпадали со стремлениями международной реакции, которая надеялась использовать японский империализм как ударную силу на Дальнем Востоке в борьбе против национально-освободительного движения в Китае и главным образом против страны социализма.

Японские захватчики оккупировали Южную Маньчжурию в течение 48 часов. Столь быстрая оккупация Маньчжурии оказалась возможной только вследствие предательства контрреволюционного гоминьдановского правительства, которое с первого же дня японской агрессии стало на путь капитуляции и позорной измены национальным интересам Китая. Нанкинское правительство открыто проводило политику «непротивления» агрессору. Правитель Маньчжурии Чжан Сюэ-лян отдал приказ не оказывать сопротивления японской армии¹².

Провозглашая политику «непротивления», клика Чан Кай-ши решила не мешать Японии оккупировать Маньчжурию с целью превращения её в плацдарм для нападения на СССР. Кроме того, феодально-компрадорская реакция во главе с Чан Кай-ши рассчитывала совместно с японскими империалистами подавить национально-освободительное движение в стране.

Исходя из этих предательских планов, Чан Кай-ши в октябре секретно направил в Токио для переговоров японофила Сюй Ши-ина. Как установлено китайскими историками, уполномоченный Чан Кай-ши, встретившись с японским министром иностранных дел Сидехара, заявил «о согласии гоминьдана на уступку японским захватчикам северо-востока Китая, если Япония гарантирует целостность 18 провинций собственно Китая»¹³. Однако японские империалисты, рассчитывавшие завоевать весь Китай, отвергли предложение гоминьдана.

В ответ на открытое предательство реакционной клики Чан Кай-ши рабочий класс и все демократические силы Китая под руководством коммунистической партии поднялись широким фронтом на борьбу против японского агрессора, за независимость своей родины. Трудящиеся массы Китая выдвинули лозунг вооружённой борьбы против японских оккупантов, за объединение Китая. По всей стране проходили митинги и демонстрации протеста против предательской политики Чан Кай-ши. В Шанхае, Ухане, Нанкине, Бейпине, Гонконге состоялись массовые демонстрации и забастовки. 23 сентября у здания гоминьдана в Нанкине состоялся митинг, на котором присутствовало около 100 тыс. человек. Участники митинга требовали немедленного объявления войны Японии с целью защиты Маньчжурии. 26 сентября в Шанхае состоялся 70-тысячный митинг. На митинге 10 октября участвовало более 80 тыс. шанхайских рабочих и учащихся. Весь октябрь был ознаменован рядом новых демонстраций и забастовок. В октябре в Кангоне на демонстрации гоминьдановцами было убито 14 человек и ранено 80.

Наибольшего подъёма антияпонское и антигоминьдановское движение достигло в декабре. В первые дни декабря в Нанкин прибыло не менее 50 тыс. представителей от различных организаций Китая. Они требовали выступления против Японии. 2 декабря происходила демонстрация в Нанкине и Фучжоу; 5 декабря была организована крупная демонстрация в Бейпине. В связи с огромным наплывом студентов гоминьдановское правительство 6 декабря объявило город на военном положении.

¹¹ М. Рогинский, С. Розенблит. Международный процесс над главными японскими военными преступниками. Приложение. Извлечения из приговора международного суда, стр. 247. Изд. АН СССР. 1950

¹² См. «New York Times» от 20 сентября 1931 года.

¹³ «Новая и новейшая история Китая. Краткий очерк», стр. 84. Изд-во иностранной литературы. М. 1950.

28 декабря в Нанкине собралось свыше 100 тыс. студентов-демонстрантов, прибывших из Шанхая, Бейпина, Уханя, Циндао и других городов. Участники демонстрации требовали от гоминьдановского правительства объявления войны Японии, защиты китайского народа от японских захватчиков¹⁴. Чан Кай-ши мобилизовал 40 тыс. солдат и устроил кровавую расправу над демонстрантами. Было убито около 80 человек, много ранено, 183 человека арестовано.

На террор гоминьдановской клики китайский народ, руководимый коммунистической партией, ответил усилением массового антиимпериалистического и антигоминьдановского движения.

Пытаясь отвлечь трудящиеся массы Китая от национально-освободительной борьбы, гоминьдановское правительство во главе с Чан Кай-ши усилило пропаганду, упорно распространяя версию о том, что китайский народ не должен оказывать сопротивления японским захватчикам, что ему лучше ждать помощи от «гуманной» Лиги наций и от «миролюбивых» Соединённых Штатов. Чан Кай-ши и его пособники передали вопрос о японо-китайском конфликте на разрешение Лиги наций для того, «чтобы скрыть совершаемое ими предательство родины и избежать кары со стороны китайского народа»¹⁵, — справедливо указывается в книге преподавателей Дунбэйской военно-политической академии «Новая и новейшая история Китая».

Обращаясь к Лиге наций с просьбой рассмотреть японо-китайский конфликт, правительство Чан Кай-ши в своём меморандуме указывало, что оно «воздерживалось с самого начала от всяких актов враждебности и дошло в этом воздержании до отдания строгого приказа своим военным силам не сопротивляться каким бы то ни было способом продолжающему наступлению японских войск, несмотря на факты провокации, совершающиеся во все более расширяющейся зоне»¹⁶. Правительство Чан Кай-ши не квалифицировало нападение Японии на Китай как агрессию.

21 сентября Совет Лиги наций приступил к обсуждению вопроса о вооружённом вторжении Японии в Маньчжурию. Формально заслушав выступления представителей Китая и Японии, Совет принял решение послать японскому и китайскому правительствам телеграмму с предложением воздержаться от дальнейших враждебных действий и найти возможность отозвать свои войска, «не ставя под угрозу жизнь граждан и неприкосновенность их имущества»¹⁷.

Спустя 9 дней, 30 сентября 1931 г., Совет Лиги наций принял резолюцию по маньчжурскому вопросу, в которой, признав важность деклараций японского правительства об отсутствии территориальных претензий к Маньчжурии, выразил надежду, что японское и китайское правительства сделают всё возможное, чтобы быстрее установить нормальные отношения¹⁸. Этим решением жертва агрессии — Китай был оставлен без какой-либо поддержки лицом к лицу с агрессором, с предложением воздержаться от обороны против напавшей на него империалистической Японии.

Давая оценку этому решению Совета Лиги, «Правда» писала: «Лига наций разоблачила себя как орудие империалистического насилия, как орудие организации войны»¹⁹.

Одновременно Совет Лиги постановил переслать правительству США в порядке информации протоколы своих заседаний и документы, относящиеся к ним. Это был первый официальный шаг Лиги к установлению

¹⁴ См. «The Chinese Nation», стр. 182. Январь 1932 года.

¹⁵ «Новая и новейшая история Китая. Краткий очерк», стр. 84.

¹⁶ Сборник документов по международной политике и международному праву. Вып. III, стр. 22. Изд. НКВД СССР. 1932.

¹⁷ «League of Nations Journal Official». Декабрь 1931 г., стр. 2265.

¹⁸ См. там же, стр. 2307—2308.

¹⁹ «Правда» от 23 сентября 1931 года.

непосредственного контакта с США по вопросу о событиях в Маньчжурии.

Американский империализм и до этого сотрудничал с Лигой наций, добиваясь осуществления своих империалистических целей. Известно, что правительство Вильсона, внося на Парижской мирной конференции 1919 г. предложение о создании Лиги наций, рассчитывало превратить её в политическое орудие борьбы США за мировое господство. «Под флагом Лиги наций Соединенные Штаты сделали попытку свой опыт федеративного объединения больших и разноплеменных масс населения распространить на другую сторону океана, прикрепить к своей золотой колеснице народы Европы и других частей света, обеспечив над ними управление из Вашингтона. Лига наций должна была стать по существу мировой монопольной фирмой «Янки и К^о»²⁰. Однако авантюристические агрессивные планы американского империализма провалились.

В ходе последующих событий и борьбы в лагере империалистов Англия и Франция заняли руководящую роль в Лиге наций и превратили её в послушное орудие своей империалистической политики. Американский империализм, не желая мириться с созданным положением и мечтая о завоевании мировой гегемонии, стремился всеми средствами расширить и усилить своё экономическое и политическое влияние в Европе и поставить европейские государства в финансово-экономическую зависимость от американского доллара. Как показано в Исторической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории», в 20-х годах, особенно после принятия плана Дауэса, американский капитал мощным потоком устремился в Европу, в частности в Германию²¹.

Империалисты США, вложившие миллиарды долларов в экономику Европы, настойчиво требовали укрепления политических позиций США в Европе для дальнейшей активной и широкой экономической экспансии. Преследуя эти цели, Соединённые Штаты, фарисейски прикрываясь «политикой воздержания от вмешательства в европейские дела», активизировали свою деятельность в отношении Лиги наций, стремясь проводить через неё империалистическую политику.

США участвовали во многих конференциях Лиги наций. Согласно заявлению бывшего государственного секретаря Келлога, до 1930 г. они приняли участие в работе сорока её конференций и комиссий. К концу 1930 г. в различных комиссиях и комитетах Лиги наций участвовало более 200 американцев²². По данным «Нью-Йорк таймс», в американском консульстве в Женеве было шесть консульских чиновников, которые специально занимались «наблюдением за работой Лиги наций»²³.

В начале 30-х годов США продолжали так же активно вмешиваться в работу Лиги наций, и не случайно в первый же день рассмотрения вопроса о японо-китайском конфликте Совет Лиги обратился с письмом к правительству США, спрашивая мнение Вашингтона.

Государственный секретарь США Стимсон в письме на имя генерального секретаря Лиги наций дал ясно понять, что американское правительство не желает принимать какие-либо меры против японского агрессора.

Позиция США ещё более отчётливо выявилась при обсуждении в руководящих кругах Лиги наций вопроса о посылке нейтральной комиссии в Маньчжурию для выяснения ситуации на месте. Япония выступила против посылки такой комиссии. Государственный секретарь Стимсон

²⁰ «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932», стр. 140. Партиздат. 1933.

²¹ См. «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 9. ОГИЗ. Госполитиздат. 1948.

²² S. Berdahl. The Policy of the US with the respect to the League of Nations, p. 110. Geneva. 1932; «New York Times» от 10 и 15 февраля 1931 года.

²³ «New York Times» от 16 августа 1928 года.

поддержал Японию, подвергнув резкой критике предложение Совета Лиги и решительно осудив назначение комиссии, «поскольку против этого возражала Япония»²⁴.

«Если Лига наций,— объяснял впоследствии Стимсон,— будет добиваться посылки комиссии для обследования вопреки желанию Японии... это озлобит японский народ и создаст сразу же дополнительные препятствия для Сидехара (министр иностранных дел Японии. — Г. С.) в его усилиях найти выход из положения»²⁵.

В результате настояний США Лига наций отказалась от посылки комиссии в Маньчжурию.

Политический ход Стимсона был с удовлетворением встречен японскими правящими кругами. Как заявил японский дипломат Исии, «неодобрение Стимсоном этого предложения было прекрасным свидетельством искусства управлять государством»²⁶.

Касаясь политики американского правительства, «Правда» писала: «США стали на сторону Японии»²⁷.

Стратегия американского империализма состояла в том, чтобы использовать японскую агрессию для установления монопольного господства США в Азии. Империалисты США лелеяли давнишний план столкнуть Японию с Советским Союзом, ослабить, если не удастся уничтожить, в этой войне Советский Союз и сорвать выполнение первой пятилетки в СССР. Одновременно они рассчитывали ослабить в антисоветской войне и Японию, основного конкурента Соединённых Штатов на Тихом океане. Стремления реакционных кругов США были также направлены к тому, чтобы использовать империалистическую Японию в качестве орудия для подавления совместно с гоминьдановской кликой национально-освободительного движения в Китае, превращения его в колонию и в военно-стратегический плацдарм против СССР. В Вашингтоне исходили вместе с тем из того, что война с Китаем ослабит Японию, и тогда американский капитал подчинит экономически и политически обе эти страны.

«По отношению к нынешней войне на Дальнем Востоке политика США,— указывал на XII пленуме Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала представитель Американской коммунистической партии Джонсон,— преследует непосредственно две основные цели: поощряя грабительскую войну японского империализма против китайского народа и Советского Союза, США тем самым рассчитывают, с одной стороны, ослабить своего традиционного врага на Тихом океане — Японию, а с другой стороны — нанести сокрушительный удар главному объекту своей классовой ненависти — Советскому Союзу»²⁸.

Поощряя японскую агрессию на Дальнем Востоке, империалистические, реакционные круги США надеялись выйти из экономического кризиса за счёт войны и нажиться на военных поставках.

Англия и Франция также возлагали большие надежды на Японию в деле развязывания войны против СССР на Дальнем Востоке. Политику подустительства японской агрессии правящие круги Англии и Франции предпочитали проводить через Лигу наций.

Исходя из этих широких империалистических планов, правительство США, как и Лига наций, стало на путь поощрения японской агрессии.

Американские монополии снабжали Японию военно-стратегическими материалами для ведения контрреволюционной, захватнической войны в Китае. В 1931 г. США отправили в Японию огнестрельного оружия и боеприпасов на сумму 147 212 долл., в январе 1932 г. — на сумму

²⁴ Г. Стимсон. Дальневосточный кризис, стр. 27. М. Соцэкгиз. 1938.

²⁵ Там же, стр. 27.

²⁶ «New York Times» от 26 сентября 1931 года.

²⁷ «Правда» от 23 сентября 1931 года.

²⁸ «XII пленум ИККИ». Стенографический отчёт. Т. III, стр. 73. Партиздат. 1933.

более 30 тыс. долларов²⁹. Промышленного оборудования в 1931 г. в Японию было отправлено на сумму 5 880 тыс. долл., железа и стали — на сумму 7 млн. долл., нефти — на 16 300 тыс. долл., хлопка — на 80 млн. долларов³⁰.

После нападения японцев на Шанхай правящие круги США, несмотря на обострение противоречий между США и Японией, продолжали настойчиво снабжать её необходимыми военно-стратегическими материалами. По официальным данным, в 1932 г. Соединённые Штаты продали Японии на 200% больше керосина, чем в 1931 г., на 33% больше сырой нефти и в два раза больше железа и стали³¹. В первые месяцы 1932 г. было отправлено в Японию 40 тыс. тонн нитратов; отправка хлопка в Японию увеличилась в 1932 г. в два раза по сравнению с 1931 годом. Американские монополии выполняли военные заказы правительства Японии. В мае 1932 г. Дюпон продал японскому концерну Мицуи за 900 тыс. долл. патент на производство взрывчатых веществ из азотной кислоты и аммиака³². Эта сделка, как признал один из членов сенатской комиссии, по своей значимости была равноценна посылке нескольких армейских дивизий³³. На вопрос члена комиссии, как реагировало военное министерство на эту сделку, Дюпон ответил, что оно выполняет все требования его концерна как главного поставщика оружия³⁴.

Обеспечение японского империализма со стороны США военно-дефицитными материалами способствовало расширению японской агрессии в Китае. «Правда» с полным основанием писала, что «ответственность за оккупацию Маньчжурии падает прежде всего на США»³⁵.

США опасались сговора Англии, Франции и Японии в Лиге наций о разделе Китая с его громадными богатствами. Опираясь на своё экономическое и финансовое превосходство, американский империализм добивался не раздела Китая, а установления в нём безраздельного, монопольного господства, полного подчинения Китая американскому капиталу. Рассчитывая договориться с ведущими государствами в Лиге наций — Англией и Францией — по вопросу о Китае и стремясь при посредстве Лиги наций направить японскую агрессию против СССР, правительство США 12 октября 1931 г., накануне возобновления работы Совета Лиги, обратилось в Лигу наций с письмом, в котором выразило желание принять участие в работе Совета Лиги. 16 октября Совет Лиги направил приглашение правительству США прислать своего представителя для участия в заседаниях Совета.

Американским правительством в Совет Лиги был назначен Джильберт, исполнявший обязанности консула США в Женеве. Джильберт принимал активное участие в заседаниях Совета.

24 октября Совет Лиги, пытаясь обмануть народы мира и поддержать престиж Лиги наций, принял формально резолюцию, предлагавшую Японии вывести войска из Маньчжурии до 16 ноября — дня следующего заседания Совета Лиги. Естественно, что представитель Японии голосовал против данной резолюции. Этого оказалось достаточно, чтобы председатель Совета Бриан заявил, что принятая резолюция может иметь только «моральную силу»³⁶. Япония ответила на резолюцию Совета бомбардировкой Цицикара и решением послать дополнительно войска в

²⁹ См. «Daily Worker» от 20 апреля 1932 года.

³⁰ См. «Monthly Summary Commerce of the US», ч. 1-я, стр. 6. Январь 1932 года.

³¹ См. «United States Yearbook». Т. I, стр. 195. 1932.

³² См. «US Congress Senate Report of the Special Committee Investigating». Ч. 5-я, стр. 1162—1164. 74-й конгресс, 2-я сессия.

³³ См. там же. Ч. 3-я, стр. 73.

³⁴ См. там же, стр. 165.

³⁵ «Правда» от 28 декабря 1931 года.

³⁶ «Сборник документов по международной политике и международному праву». Вып. III, стр. 35, Изд. НКВД СССР. 1932.

Маньчжурию для расширения агрессии. Лига наций не приняла никакого решения в связи с расширением военных действий японцами. «Лига наций разоблачала себя как инструмент войны, как орудие колониального грабежа, как средство подготовки войн»³⁷.

Какую же позицию заняло правительство США в отношении резолюции, в выработке которой принял участие американский представитель Джильберт?

Правительство США фактически поддержало Японию. Разъясняя подробно позицию США по вопросу о сроке вывода японских войск из Маньчжурии в связи с резолюцией Совета от 24 октября, государственный секретарь США Стимсон в секретной телеграмме американскому послу в Токио 5 ноября 1931 г. писал: «То, что Япония будет не в состоянии вывести свои силы из Маньчжурии к сроку, определенному резолюцией Совета от 24 октября, является фактом, относительно которого я не сомневаюсь. Пункты резолюции, как вы заметите, не получили явного подтверждения с моей стороны, а что касается даты, то я умышленно воздержался от ее упоминания»³⁸.

Позиция Стимсона была одобрена в политических и дипломатических кругах США. Тогдашний посол США в Лондоне Дауэс в своём дневнике с удовлетворением отметил, что Стимсон «осознал неразумность установления Советом определенного срока для эвакуации японских войск и в своих посланиях китайскому и японскому правительствам указал, что американское правительство не присоединяется к предложению Совета по этому вопросу»³⁹.

Выступая против резолюции Совета и особенно против установления даты вывода японских войск из Маньчжурии, американское правительство стремилось затянуть «конфликт» и предоставить возможность Японии подготовиться к выступлению против СССР.

Об этом американские буржуазные историки, разумеется, умалчивают. Что же касается Стимсона, то он в своей книге «Дальневосточный кризис» изображает себя даже поборником коллективной безопасности. По его словам, усилия США якобы были направлены на создание единого фронта государств против агрессора, на сотрудничество с Лигой наций и на её поддержку. Эта лживая версия получила широкое распространение в американской буржуазной исторической литературе. На самом деле Стимсон, активно проводя политику «умиротворения» японского агрессора, надеялся японским штыком подавить национально-освободительное движение в Китае и, что было для США ещё важнее, рассчитывал направить агрессию Японии против СССР.

При явном попустительстве и поддержке со стороны США, Англии и Франции японские захватчики продолжали расширять зону оккупации Маньчжурии. 4 ноября японская армия начала наступление в северном направлении к границам Советского Союза. Это наступление вызвало радостные надежды в реакционных кругах США, Англии, Франции и других империалистических стран. Капиталистический мир ожидал военного столкновения между Японией и Советским Союзом. Председатель англо-американской ассоциации журналистов в Париже 13 ноября на завтраке заявил: «Весь мир должен быть благодарен Японии за ее борьбу против большевиков на Дальнем Востоке»⁴⁰.

Японские империалисты всячески стремились путём организации провокаций поддержать это мнение у реакционных кругов США, Англии и Франции. Империалистическая печать Японии открыто писала, что

³⁷ «Коммунистический Интернационал» № 27 за 1931 г., стр. 18.

³⁸ «Papers Relating to the Foreign Relations of the US. Japan 1931—1941». Vol. I. p. 36. Washington. 1943.

³⁹ Ch. Dawes. Journal as Ambassador to Great Britain, p. 412. New York. 1939.

⁴⁰ Цит. по «Правде» от 13 ноября 1931 года.

Маньчжурия нужна Японии главным образом для нападения на Советский Союз. Расширяя агрессию в Маньчжурии, японские милитаристы организовывали провокации и диверсии на КВЖД и на границе нашей страны. Путём провокаций они пытались навязать войну Советскому Союзу. Через 10 дней после нападения на Маньчжурию Япония вручила правительству Советского Союза ноту, в которой выражала протест против помощи, якобы оказываемой СССР китайским войскам в Маньчжурии. Передавая ноту, японский посол в Москве Хирота нагло заявил, что «существует большая опасность, что сфера конфликта расширится»⁴¹.

Проводя с первых дней своего существования твёрдо и непоколебимо политику мира, Советский Союз решительно выступил против японской агрессии, в защиту Китая. Правительство Советского Союза разоблачало японских захватчиков, срывало маску с поджигателей войны. В ответной ноте от 29 октября 1931 г. советское правительство указало, что протест японского правительства не имеет никакой почвы, так как он основан на всякого рода измышлениях. В. М. Молотов в докладе, посвящённом XIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, касаясь событий в Маньчжурии, заявил, что политика Советского Союза «вытекает из уважения суверенных прав и независимости других государств и из уважения международных договоров, заключённых с Китаем, из безусловного отрицания политики военной оккупации и интервенции... Советский Союз вместе с тем не скрывал и не будет скрывать своего отношения к китайскому народу, к его борьбе за освобождение от империалистического гнета, к его борьбе за государственную независимость и национальное объединение. В этом отношении трудящиеся нашей страны всею душою на стороне китайского народа»⁴².

Миролюбивое заявление советского правительства горячо приветствовал китайский народ. Демократическая печать Китая отмечала, что со времени оккупации Маньчжурии ни одна держава не выступала с такой ясностью и отчётливостью против агрессии, как СССР.

Несмотря на предложения Советского Союза, направленные на укрепление мира, японские империалисты продолжали наступление в северном направлении, к границам Советского Союза. В середине ноября 1931 г. японские войска перерезали КВЖД, и реакционная печать открыто писала о неизбежном и скором столкновении Японии и СССР. Придавая большое значение добрососедским отношениям с Японией, правительство Советского Союза 14 ноября 1931 г. обратило внимание японского правительства на «недобросовестную антисоветскую кампанию, систематически проводимую некоторыми военными кругами в Маньчжурии с целью осложнения отношений между Японией и СССР»⁴³. В связи с лихорадочной подготовкой войны против страны социализма К. Е. Ворошилов сделал её организатором следующее предупреждение: «Мы за мирный труд. Пусть нас не провоцируют ни на Востоке, ни на Западе. На войну мы не пойдём. Но если кому-либо угодно будет попытаться померяться с нами силами,— пусть не взыщут. Красные полки и дивизии и красные корпуса во всеоружии!»⁴⁴.

В напряжённой политической обстановке 16 ноября 1931 г. в Париже вновь собрался Совет Лиги наций для рассмотрения событий в Маньчжурии. В работе Совета приняли участие министры иностранных дел Франции и Англии — Бриан и Саймон, японский посол в Лондоне Мацудайра, представитель Китая доктор Ши и другие члены Совета. Первое заседание Совета продолжалось около 30 минут. Затем империалисты перешли к

⁴¹ «Известия» от 30 октября 1931 года.

⁴² В. Молотов. В борьбе за социализм. Речи и статьи от XVI до XVII съезда ВКП(б), стр. 226—227. Партиздат. М. 1934.

⁴³ «Известия» от 15 ноября 1931 года.

⁴⁴ К. Ворошилов. Статьи и речи от XVI до XVII съезда ВКП(б), стр. 48. Партиздат. М. 1934.

тайной дипломатии, к секретным совещаниям. «Под покровом тайны,— указывала «Правда»,— идёт подготовка новых авантур»⁴⁵.

Соединённые Штаты для участия в работе сессии Совета направили Дауэса, своего посла в Англии. На этой кандидатуре правительство Гувера остановилось не случайно⁴⁶.

Во всей своей работе Совет стремился к тому, чтобы направить японскую агрессию против Советского Союза и решить вопрос о разделе Китая. Разоблачая работу Совета Лиги, газета «Труд» в передовой статье писала: «Лига наций способствовала и продолжает способствовать агрессии японского империализма. Парижские заседания Лиги наций показали наглядно, что антисоветская империалистическая возня усилилась еще больше. Париж, где шел торг о разделе Китая между империалистами, был дальнейшим этапом антисоветского сговора и подготовки новых авантур»⁴⁷.

Стремление направить японскую агрессию против СССР объединяло империалистов США, Англии и Франции. Особенно наглядно это проявилось накануне и в первый период работы Совета. Уже 12 ноября Дауэс, получив соответствующее указание от Стимсона, встретился с японским послом в Англии Мацудайра и договорился с ним о снятии в Лиге наций предложения о выводе японских войск из Маньчжурии в определённый срок.

«Во время моей беседы с Мацудайра,— пишет в своём дневнике Дауэс,— мы оба поняли, что Лига наций должна отказаться от сроков эвакуации японских войск»⁴⁸. После встречи с Мацудайра Дауэс немедленно отправился к министру иностранных дел Англии Саймону, с которым также быстро договорился по вопросу, затронутому в беседе с японским послом⁴⁹. И, наконец, в тот же день, 12 ноября, состоялось длительное совещание между Саймоном, Дауэсом и Мацудайра. «В свете возможных событий были ясно определены все позиции и планы»⁵⁰. Таким образом, в Лондоне фактически уже состоялся сговор представителей трёх держав об оставлении японских войск в Маньчжурии.

14 ноября Дауэс прибыл в Париж для участия в работе сессии Совета Лиги. В тот же день он посетил министра иностранных дел Франции Бриана. В беседе с Брианом Дауэс поставил первым делом вопрос о нежелательности обсуждения Советом предложения об установлении срока эвакуации японских войск из Маньчжурии. Бриан охотно согласился с Дауэсом⁵¹. На вопрос Бриана, будет ли Дауэс присутствовать на заседаниях Совета, последний ответил отрицательно. Нежелание Дауэса присутствовать на заседаниях Совета, как признаётся Стимсон в своих воспоминаниях, объяснялось в основном тем, что участие представителя американского правительства в работе Совета Лиги могло быть «интерпретировано как обязательство нашего правительства принять участие в санкциях, вопрос о которых мог быть поднятым на заседаниях Совета»⁵².

Все эти закулисные переговоры разоблачают преступную политику американского империализма, которая была направлена на поддержку японской агрессии и развязывание империалистической войны. Основные вопросы сессии, которые больше всего интересовали японский империализм, были уже заранее решены представителями трёх крупных капиталистических государств при участии Японии. Полностью подтвердилась оценка деятельности Лиги наций, данная И. В. Сталиным ещё в 1927 г.

⁴⁵ «Правда» от 19 ноября 1931 года.

⁴⁶ См. о Дауэсе «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 9.

⁴⁷ Газета «Труд» от 26 ноября 1931 года.

⁴⁸ Ch. Dawes. Указ. соч., стр. 410.

⁴⁹ См. там же, стр. 412.

⁵⁰ Там же, стр. 416.

⁵¹ См. там же.

⁵² Г. Стимсон. Указ. соч., стр. 53.

в беседе с иностранными рабочими делегациями: «Лига наций при нынешних условиях есть «дом свиданий» для империалистических заправил, обдeldывающих свои дела за кулисами. То, о чём говорят официально в Лиге наций, представляет пустую болтовню, рассчитанную на обман народа. А то, что неофициально делают империалистические заправилы за кулисами Лиги наций, есть настоящее империалистическое дело, фарисейски прикрываемое велеречивыми ораторами Лиги наций»⁵³.

Но если империалисты быстро и единодушно договорились об оставлении японских войск в Маньчжурии, надеясь использовать их против СССР, то по вопросу о дальнейшем порабощении Китая между ними развернулась напряжённая борьба. В планы английского и французского империализма, помимо антисоветских целей, входило использование японской агрессии в Маньчжурии для раздела Китая и предоставления Маньчжурии Японии, юга Китая — Франции, а Центрального и Западного Китая — Англии. «Когда Япония захватывает Маньчжурию, — отмечал Д. З. Мануильский, — Франция тянется к пограничным с Индо-Китаем южным китайским районам (провинция Юнань); Англия угрожает Китаю не только с Гонконга, но и с Тибета»⁵⁴.

Американский империализм, разумеется, не собирался уступать свои экономические позиции в Китае, где, как говорилось выше, он стремился к установлению своего монопольного господства. Его дипломатия в связи с этим развернула невиданную активность, намереваясь играть руководящую роль на Парижской сессии Совета. Накануне сессии в Вашингтоне шли активные переговоры между японским послом в США Дебуци и Стимсоном, в Токио — между министром иностранных дел Японии Сидехара и американским послом Форбсом, в Нанкине — между посланником Джонсоном и Чан Кай-ши. В результате этих переговоров государственный департамент США выступил в Париже с так называемым компромиссным планом разрешения маньчжурской проблемы. Американская дипломатия настойчиво добивалась принятия этого плана Советом Лиги. Дауэс дважды совещался 16 ноября с представителем Англии Саймоном, с генеральным секретарём Лиги Друммондом, с японским послом в Лондоне Мацудайра. Весь следующий день он провёл в «частных совещаниях» с представителями Англии, Франции, Японии и Китая. Буржуазные журналисты иронически замечали, что наряду с Лигой наций действовала так называемая «дауэсовская Лига» в отеле «Риц» (где остановился Дауэс).

Стимсон, довольный первыми результатами деятельности Дауэса, заявил 17 ноября, что секретные совещания, в которых принимает участие Дауэс, «важнее официального совещания Лиги наций»⁵⁵.

Чему же были посвящены эти «частные совещания», проводимые Дауэсом? На них обсуждался американский «компромиссный план», согласно которому предусматривалось создание «нейтральной зоны» в районе Цзиньчжоу и введение в неё американских, английских и французских войск. Предлагая этот агрессивный план, американский империализм, в сущности, пытался организовать международную вооружённую интервенцию в Китае. Планируя ввод войск в Южную Маньчжурию, империалистические круги США преследовали цель ограничить продвижение Японии в собственно Китай и направить острiot японской агрессии против Советского Союза, держа при этом свои войска в тылу с тем, чтобы в случае необходимости послать их на помощь японской армии для борьбы против СССР. Не случайно поэтому, получив известие о за-

⁵³ И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 207.

⁵⁴ Д. Мануильский. Конец капиталистической стабилизации и мировой революционный подъём, стр. 32. 1932.

⁵⁵ «New York Times» от 17 ноября 1931 года.

нятии японцами Цицикара, Дауэс с радостью и недвусмысленно заявил: «Дела движутся быстро»⁵⁶.

Подтверждалось указание товарища Сталина, что «Лига наций есть организация прикрытия подготовительной работы к войне»⁵⁷. «Правда» характеризовала работу Совета Лиги в те дни как прямой «сговор империалистов в Париже»⁵⁸.

Что касается Англии и Франции, в руках которых находилась Лига наций, то они стремились под эгидой Лиги установить международный контроль над Маньчжурией с предоставлением главных полицейских функций Японии. Они настаивали на том, чтобы в «нейтральную зону» были введены английские, французские, итальянские и другие войска, кроме американских.

По требованию империалистических держав гоминьдановское правительство, совершая неслыханное предательство национальных интересов страны, пошло на открытую преступную сделку с империалистами. 25 ноября оно обратилось в Лигу наций с официальным письмом, адресованным генеральному секретарю Лиги. «Мое правительство, — писал представитель Нанкина, — просит Совет немедленно принять все необходимые шаги для установления нейтральной зоны между настоящим расположением китайских и японских сил: такая зона должна быть занята британскими, французскими, итальянскими и другими нейтральными подразделениями под властью Совета»⁵⁹. О том, что американские войска должны быть введены в «нейтральную зону», в письме не упоминалось. Это обстоятельство сильно встревожило реакционные круги США. Борьба за Китай обострилась до крайности, представители Вашингтона сделали новые демарши в Нанкине и в Токио.

Нанкинское правительство выражало своё согласие на удаление гоминьдановских войск из Южной Маньчжурии при условии, если Япония даст гарантию Англии, Франции и США в том, что её войска не будут продвигаться южнее Великой китайской стены. Японские империалисты, внимательно следя за борьбой, развернувшейся между Англией, Францией и США вокруг Маньчжурии и за Китай в целом, не давали определённого ответа Вашингтону. Играя на противоречиях между капиталистическими государствами и запугивая их призраком революционного движения в Китае, японские империалисты стремились выиграть время для расширения своей агрессии. Буржуазная историография, фальсифицируя историческую действительность, распространяет версию, будто бы Совет Лиги наций в первые дни своей работы в Париже не знал, что ему делать, как поступить. «Совет Лиги наций в Париже зашел в тупик», — пишет японский реакционный профессор в своей книге «Война и дипломатия в Японской империи»⁶⁰. Эта версия широко распространяется в американской реакционной историографии. В действительности Лига наций, ожидая нападения Японии на Советский Союз, не хотела принимать никакого решения, особенно в момент захвата японцами Цицикара 19 ноября и их продвижения в северном направлении. «Весь мир напряженно следил за событиями на Дальнем Востоке. С нетерпением ожидали столкновения с Советским Союзом»⁶¹, — откровенно признаются американские буржуазные публицисты Д. Пирсон и К. Браун в своей книге «Американская дипломатическая игра».

В свете этого становится понятен категорический отказ Совета Лиги во время ноябрьской сессии применить экономические санкции к японскому агрессору.

⁵⁶ «Daily Worker» от 25 ноября 1931 года.

⁵⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 296.

⁵⁸ «Правда» от 22 ноября 1931 года.

⁵⁹ «League of Nations Journal Official». Декабрь 1931 г., стр. 2558.

⁶⁰ J. Jakeuchi. War and Diplomacy in the Japanese Empire, p. 352. N. Y. 1935.

⁶¹ D. Pearson and C. Brown. The American Diplomatic Game, p. 320. N. Y.

Правительство Гувера также выступило против санкций, оказывая этим огромную поддержку японскому империализму. Это откровенно признаёт Стимсон в своих мемуарах. «Без привлечения США,— пишет он,— применение Лигой санкций было бы неполным и сравнительно неэффективным. На долю США приходится примерно одна треть всей торговли с Японией; все прочие нации, вместе взятые, дают две трети»⁶².

Отказываясь от санкций, американское правительство исходило не только из антисоветских целей, но также из соображений выгоды. Оно рассчитывало на то, что в случае применения Лигой наций санкций к Японии США могли бы увеличить в Японию экспорт оружия, военных материалов и всякого рода товаров; увеличились бы прибыли американских монополистов. Таким путём американские монополисты поставили бы Японию в большую экономическую зависимость от американского капитала, что облегчило бы империализму США борьбу за монопольное господство на Тихом океане и в Китае. США рассчитывали также добиться согласия Японии на создание «нейтральной зоны» в районе Цзиньчжоу и на ввод туда американских, английских и французских войск.

Заявление правительства США об отказе от применения санкций было одобрительно принято руководящими державами Лиги наций. «Бриан совершенно удовлетворен нашей позицией», — доносил Дауэс Стимсону. Несмотря на эти неопровержимые факты, апологет американского империализма Грисуолд в своей книге «Дальневосточная политика США» пытается утверждать, что Соединённые Штаты первыми предложили применение санкций и настаивали на проведении коллективной безопасности. «Именно США, а не члены Лиги наций, начали предлагать санкции»⁶³, — пишет Грисуолд, грубо искажая факты.

Ввиду расширения японской агрессии в Маньчжурии в Лигу наций ежедневно поступали сотни телеграмм, посланий, писем с требованиями прекратить войну на Дальнем Востоке.

Многочисленный китайский народ, возглавляемый коммунистической партией, ещё более усилил героическую борьбу против японских захватчиков и предательской гоминьдановской клики. В Гонконге, Шанхае, Бейпине и Нанкине происходили мощные демонстрации рабочих и студентов с требованиями принять решительные меры против агрессивных действий Японии.

Руководящие круги Лиги наций понимали, что для сохранения престижа Лиги наций и успокоения народов Совету Лиги необходимо принять какое-либо решение по маньчжурскому вопросу. На помощь Совету Лиги пришло министерство иностранных дел Франции, которое дало представителю Японии совет — внести в Лигу предложение о посылке в Маньчжурию «комиссии обследования»⁶⁴. Японское правительство ухватилось за эту идею, учитывая, что посылка комиссии в Маньчжурию обречёт Лигу наций на длительное бездействие.

21 ноября представитель Японии сделал на заседании Совета официальное заявление о том, что для «правильного решения японо-китайского конфликта необходимо знание общей ситуации как в Маньчжурии, так и во всем Китае», и поэтому необходимо «послать комиссию для обследования положения на месте»⁶⁵. Совет Лиги поддержал предложение представителя Японии. 25 ноября председатель Совета Бриан представил на рассмотрение Совета проект резолюции о создании «комиссии

⁶² Г. Стимсон. Указ. соч., стр. 58.

⁶³ A. Griswold. The Far Eastern policy of the US, p. 421. New York. 1938.

⁶⁴ D. Pearson and C. Brown. Указ. соч., стр. 330—331.

⁶⁵ W. Willoughby. The Sino-Japanese Controversy in the League of Nations, p. 172. N. Y. 1935.

обследования». В тот же день Дауэс выступил с официальным заявлением об одобрении правительством США этого проекта. Американская дипломатия рассчитывала, что ей удастся оказать влияние на работу комиссии, особенно при формулировании рекомендаций Совету. Правительства США, Англии и Франции, поддерживая предложения Японии, не теряли надежды на то, что за это время Япония нападет на Советский Союз.

После провозглашения проекта резолюции в Совете более двух недель происходила напряжённая борьба между империалистами вокруг так называемого компромиссного плана, предложенного Соединёнными Штатами. Дауэс упорно настаивал на вводе американских, английских и французских войск в Южную Маньчжурию под видом создания «нейтральной зоны» в районе Цзиньчжоу. «Идет закулисная борьба, — писала «Правда», — за создание «нейтральной зоны» в районе Цзиньчжоу»⁶⁶.

Японское правительство не давало определённого ответа по этому вопросу, выигрывая время. Но когда проект резолюции был окончательно выработан и 8 декабря 1931 г. получил полное одобрение в послании президента США Гувера к конгрессу и в заявлении Дауэса, сделанном в Париже, японская дипломатия выступила против создания «нейтральной зоны». В ночь на 9 декабря Стимсон уведомил Дауэса о том, что «японцы отвергли предложение о создании «нейтральной зоны» вокруг Цзиньчжоу»⁶⁷.

Для Дауэса сообщение Стимсона было полной неожиданностью. Американская дипломатия была настолько уверена в согласии Японии на принятие «компромиссного плана» США, что Дауэс даже подготовил специальное заявление, которое намеревался огласить 10 декабря при принятии резолюции на заседании Совета. После заявления японского правительства Стимсон не разрешил Дауэсу присутствовать на этом заседании Совета.

Государственный департамент США понял, что его агрессивный «компромиссный план» ввода войск в Южную Маньчжурию провалился. План организации международной вооружённой интервенции в Китае в силу глубоких империалистических противоречий потерпел поражение. 10 декабря Советом Лиги единогласно была принята резолюция о посылке от пяти государств (США, Англии, Франции, Германии, Италии) «комиссии обследования» в Маньчжурию⁶⁸.

В резолюции был устранён даже намёк на какие-либо сроки эвакуации японских войск из Маньчжурии. Она не предусматривала, когда будет создана «комиссия обследования», какими правами, обязанностями и полномочиями будет она обладать и к какому сроку обязана будет представить доклад Лиге наций. Резолюция фактически предоставляла Японии полную свободу в Маньчжурии для расширения военной агрессии и направления её против СССР.

Касаясь этого вопроса, в декабре 1931 г. В. М. Молотов в докладе о народнохозяйственном плане 1932 г. говорил: «Известно, что Лига Наций пыталась вмешиваться в военные события, происходящие в Маньчжурии, но это вмешательство ни в какой мере не отразилось в сторону устранения теперешней оккупации Маньчжурии и прекращения военных действий. Результаты этого вмешательства прямо обратные. Дважды Лига Наций пыталась выступить с кое-какими конкретными предложениями по поводу оккупации Маньчжурии. Мы знаем, к чему это привело. В начале событий Лига Наций назначила даже некую дату, а именно 14 октября, с которой связывались в некоторых кругах иллюзии насчет возможности какого-то перелома к лучшему, т. е. к свертыванию военных

⁶⁶ «Правда» от 2 декабря 1931 года.

⁶⁷ См. Ch. Dawes. Указ. соч., стр. 428.

⁶⁸ «League of Nations Journal Official». Декабрь 1931 г., стр. 2378.

действий в Маньчжурии. Но ничего подобного не случилось. После нового и весьма длительного обсуждения Лига Наций недавно разразилась решением о посылке от имени пяти держав в Маньчжурию... научно-исследовательской комиссии, т. е. доказала свое полное нежелание и бессилие в какой-либо мере помешать дальнейшему развертыванию военных событий в Маньчжурии»⁶⁹.

Слова В. М. Молотова полностью подтвердились. Оккупировав Маньчжурию, японский империализм расширил свою агрессию на район Шанхая. Пожар империалистической войны всё сильнее разгорался в бассейне Тихого океана. «Особенность данного момента, — указывал В. М. Молотов в речи при открытии XVII партийной конференции, — заключается в том, что все больше стирается грань между мирным положением и войной, — вползают в войну и воюют и без открытого объявления войны»⁷⁰. Именно в обстановке расширения очага войны на Дальнем Востоке советское правительство, верное своей неизменно мирной политике, внесло в феврале 1932 г. на международной конференции в Женеве конкретное предложение о полном или частичном разоружении. Советские предложения о разоружении были поддержаны трудящимися массами во всех странах мира. Народы мира лишний раз убедились в том, что только Советский Союз является поистине действительным борцом за мир, против войны. Но империалисты не приняли миролюбивые предложения Советского Союза. Немалую роль в этом деле сыграла Лига наций, которая под прикрытием Конференции по разоружению активно содействовала развязыванию империалистической войны.

Вся деятельность Лиги наций в период расширения японской агрессии в Китае и распространения её на Шанхай показала, что Лига наций служила орудием войны и интервенции в руках империалистов. Особенно наглядно это выявилося в работе комиссии Лиги наций, созданной в соответствии с резолюцией Совета от 10 декабря 1931 года.

Более девяти месяцев Лига наций занималась организацией этой комиссии. В её состав вошли: от Великобритании — лорд Литтон, от США — генерал-майор Мак-Кэй, от Франции — генерал Клодель, от Италии — Альдрованди-Марескотти, от Германии — доктор Шнее; Япония и Китай были представлены советниками. Председателем комиссии был избран Литтон.

Комиссия не торопилась с отъездом в Маньчжурию. По требованию государственного департамента она первым делом отправилась в Америку, где была торжественно встречена. Из США комиссия отправилась не в Китай, а в Японию, на торжественный приём к японскому императору. Кроме императора, членов комиссии принимали министр иностранных дел Уцида и лидер японских милитаристов Араки. Комиссия имела также встречи с представителями финансового и промышленного капитала Японии.

В Шанхай комиссия прибыла только 14 марта 1932 года. В Китае она посетила ряд крупных городов. «Комиссия Лиги наций, — писал орган Американской коммунистической партии «Дейли уоркер», — начала свое расследование с ряда банкетов с японскими чиновниками в Токио. Банкеты были продолжены в Шанхае, Южном Китае и позднее в Ханькоу, где комиссия выразила тревогу по поводу роста революционного, антиимпериалистического движения китайских трудящихся»⁷¹.

В Маньчжурии комиссия появилась лишь 24 апреля. Здесь она встретилась в первую очередь с главнокомандующим японскими войсками в Маньчжурии генералом Хондзо и японским генеральным консулом.

⁶⁹ В. Молотов в борьбе за социализм. Речь и статьи, стр. 262—263.

⁷⁰ Там же, стр. 278.

⁷¹ «Daily Worker» от 5 апреля 1932 года.

Рассматривая Маньчжурию как важный военно-стратегический плацдарм для нападения на СССР, комиссия с самого начала показала свою благосклонность к агрессивным действиям японских империалистов. Председатель комиссии Литтон, выступая позднее в Лондоне, откровенно заявлял: «Вопрос сейчас заключается не в том, как заставить Японию эвакуироваться из Маньчжурии, а как создать условия, позволяющие Японии остаться в Маньчжурии»⁷².

Закончив работу в Маньчжурии и вновь посетив после этого Токио, комиссия в августе 1932 г. приступила наконец к составлению доклада. Лицемерие империалистов будет понятно, если указать, что в это же время в Лушане происходила конференция, на которой гоминьдановцы и представители империалистических держав единогласно приняли новый план похода против китайской Красной армии. Расширение и укрепление советских районов в Китае, мощный рост национально-освободительного движения по всей стране вызвали большой страх и тревогу в лагере империалистов.

Размах национально-освободительного движения был одним из важнейших политических факторов, предопределивших направление доклада комиссии Литтона, составление которого было закончено к 4 сентября 1932 года. Доклад был опубликован 2 октября и стал известен как «доклад Литтона».

Империалистические круги и буржуазная пресса восторженно приняли доклад. Стимсон охарактеризовал его как «яркий и убедительный»⁷³.

Гоминьдановское правительство по поводу доклада заявило: «Решение о передаче дела Лиге наций отнюдь не было ошибочным. Выводы, сделанные в докладе комиссии, ясны и приемлемы для всех»⁷⁴. Восторженные отзывы о докладе Литтона понятны, ибо доклад представлял собой план закабаления Китая и превращения его в плацдарм против Советского Союза. Сущность доклада состояла в утверждении положения о том, что разрешить китайскую проблему возможно только при активном участии империалистических держав в подавлении национально-освободительного движения в Китае и в установлении реакционного режима, выгодного для международного империализма.

Рассматривая события в Китае в тесной связи с ростом могущества Советского Союза и усилением его влияния на китайский народ, на его борьбу за свободу и независимость, комиссия приходила к выводу о необходимости усиления борьбы со страной социализма. На первых же страницах доклада подчёркивалось, что политика советского правительства противоположна политике всех других держав, в результате чего и возникли «беспорядки в Китае»⁷⁵. Подобное утверждение являлось прямым призывом ко всем империалистическим державам объединиться в борьбе против СССР.

Разоблачая политические цели доклада Литтона, «Правда» писала: «Изображая интересы СССР как интересы империалистические, противопоставляя их интересам Японии, подчёркивая принципиальную противоположность политики СССР политике всех других империалистических держав, комиссия Литтона пытается создать конфликт между Японией и СССР и, отстаивая общие интересы всех империалистов, подвести базис сотрудничества империалистов против Китая и СССР»⁷⁶.

В первой же главе доклада читаем: «Распространение коммунизма из СССР (!) признается одним из основных фактов, которые должны

⁷² «Правда» от 25 октября 1932 года.

⁷³ См. G. Blakeslee. The Lytton Report, p. 4. New York. 1932.

⁷⁴ «Новая и новейшая история Китая. Краткий очерк», стр. 99.

⁷⁵ «Report of Commission of Inquiry («Lytton Report»)», p. 16—24. Geneva. 1932.

⁷⁶ «Правда» от 4 октября 1932 года.

быть приняты во внимание при изучении маньчжурской проблемы»⁷⁷. Желая оправдать японскую агрессию в Маньчжурии, комиссия Лиги признавала наличие «красной опасности» и оправдывала превращение Маньчжурии в базу Японии как военную меру на случай, «если при известных условиях границы Маньчжурии будут нарушены силами иностранной державы»⁷⁸, под которой понимался СССР.

Остановливаясь на положении в Китае, комиссия значительное место в докладе уделяла описанию расширения и усиления под руководством коммунистической партии национально-освободительного движения трудящихся масс, которое угрожало гоминьдану и иностранному империализму. Представители международного финансового капитала тщательно разбирали программу Китайской коммунистической партии, успехи аграрной политики коммунистов среди крестьянства, расширение движения за Советы. Доклад подчёркивал слабость нанкинского правительства, которое не добилося серьёзных результатов в борьбе против китайской Красной армии.

На рост национально-освободительного движения и невозможность его подавить указывало также гоминьдановское правительство в специальном меморандуме, представленном комиссии. «Нет сомнения в том, что если не будут приняты срочные меры, коммунистическая опасность,— говорилось в меморандуме,— может продолжать распространяться на районы, угрожающие основам социальной организации Китая»⁷⁹.

Что же предлагала комиссия Лиги наций для разрешения китайской проблемы? Она призывала империалистические государства к «международному сотрудничеству» в реконструкции Китая.

Комиссия сознательно не раскрывала конкретного смысла принципа «международного сотрудничества», сущность которого состояла в подавлении революционных сил Китая путём вооружённой интервенции и превращении его в колонию международного империализма. Для этой цели предлагалось использовать предателя Чан Кай-ши и японских милитаристов.

Разоблачая агрессивные планы империалистов, «Правда» указывала, что для подавления антияпонского бойкота в стране, для уничтожения советских районов в Китае комиссия предлагает «временное международное сотрудничество, т. е. установление международного контроля над Китаем с проведением международной интервенции»⁸⁰.

В части доклада, посвящённой экономическим интересам капиталистических государств в Маньчжурии, комиссия настойчиво пыталась оправдать японскую агрессию в Китае, называя Маньчжурию «жизненной линией» Японии. Оправдывая японскую агрессию, комиссия осуждала широкое антияпонское движение китайского народа. Японское вторжение в Маньчжурию, по мнению комиссии, было неизбежно. Комиссия предлагала разрешить вопрос о Маньчжурии путём превращения её в колонию международного империализма. Предпосылкой для такого разрешения являлось признание маньчжурского вопроса не частным японо-китайским, а международным вопросом, в котором существенно заинтересованы и другие империалистические страны. «Другие страны,— указывалось в докладе,— хотя и в значительно меньшей степени, также имеют интересы в трех восточных провинциях и главным образом в больших городах»⁸¹. Империалисты Англии, Франции и особенно США направили свои усилия на то, чтобы устранить монополию японского контроля в Маньчжурии. Будущее устройство, согласно докладу комиссии

⁷⁷ «Report of Commission...», p. 13.

⁷⁸ Там же, стр. 29.

⁷⁹ Wellington Коо. Memorandum presented to the Lytton Commission. Vol. II, p. 784. Geneva. 1932.

⁸⁰ «Правда» от 7 октября 1932 года.

⁸¹ «Report of Commission...», p. 128.

Лиги, мыслилось не иначе, как на основе принципа «открытых дверей», т. е. одинакового доступа всех империалистических держав в эту страну и её эксплуатации. «Для обеспечения сотрудничества заинтересованных держав в развитии Маньчжурии,— говорилось в докладе,— необходима поддержка принципа «открытых дверей» не только с юридической точки зрения, но и на практике — в торговле, промышленности и банковском деле»⁸².

Американский империализм был более всех заинтересован в том, чтобы испытанный им агрессивный принцип «открытых дверей» лёг в основу разрешения маньчжурской проблемы. Осуществление принципа «открытых дверей» предусматривалось путём назначения целой армии иностранных «советников», и полите должны были контролировать финансовую, экономическую и политическую жизнь страны.

Кроме того комиссия предлагала организовать в Маньчжурии специальную жандармерию во главе с иностранными инструкторами, что «должно было привести к выводу с этой территории всех иных вооружённых сил, как китайских, так и японских». Таким образом, китайским войскам не разрешалось находиться на территории Маньчжурии.

Легко понять, что предложения комиссии Литтона были направлены на превращение Маньчжурии в колонию (международная жандармерия, вывод китайских войск, назначение иностранных советников) политически — международного империализма и экономически — японского империализма, с усилением во всём Китае экономических позиций международного империализма и созданием здесь, и в первую очередь в Маньчжурии, плацдарма для интервенции против СССР.

Предложенное комиссией решение вполне соответствовало империалистическим интересам Соединённых Штатов и традиционной американской агрессивной политике в отношении Китая. Дипломатия США всемерно добивалась того, чтобы комиссия Литтона зафиксировала незыблемость Вашингтонского договора девяти держав и рассматривала китайскую проблему в целом, включая и вопрос о Маньчжурии, на основании этого договора. В докладе несколько раз подчёркивалось, что решения Вашингтонской конференции не потеряли своей силы в отношении Китая. Комиссия заявляла, что Китаю пора убедиться в преимуществах «политики международного сотрудничества, которая была восстановлена в Вашингтоне с такими благоприятными результатами в 1922 году»⁸³. Она настойчиво призывала этим к проведению политики ограбления и закабаления Китая.

Анализ доклада Литтона, таким образом, позволяет сделать вывод, что представители Лиги по указке правящих кругов США, Англии и Франции подробно разработали план подавления национально-освободительного движения в Китае, укрепления в стране контрреволюционного режима гоминьдана, закабаления Китая международным империализмом и, главное, превращения его в военно-стратегический плацдарм для борьбы против Советского Союза.

Обсуждение доклада Литтона продолжалось в Лиге наций около четырёх месяцев (ноябрь 1932 — февраль 1933 г.).

Ещё до обсуждения доклада Литтона в Лиге наций правительство Японии предприняло ряд шагов с целью придать совершённому им акту захвата Маньчжурии видимость законности. 18 февраля 1932 г. японские оккупанты, используя маньчжурских предателей, провозгласили «независимость» Маньчжурии от Китая. 9 марта было создано марионеточное государство Маньчжоу-го. Непосредственно накануне обсуждения доклада Литтона японское правительство «признало» Маньчжоу-го путём подписания японо-маньчжурского протокола. Последний давал Японии право располагать в Маньчжурии силами, необходимыми для обеспечения интере-

⁸² Там же, стр. 115.

⁸³ Там же, стр. 23.

сов японских империалистов в любой части этого края. Этим актом Япония аннексировала Маньчжурию.

В такой обстановке 21 ноября 1932 г. Совет Лиги наций приступил к обсуждению доклада комиссии Литтона. Обсуждение продолжалось до 28 ноября. Не приняв никакого решения по докладу, Совет Лиги передал его на рассмотрение Ассамблеи.

Большое влияние на определение позиции Совета Лиги по докладу Литтона оказали два знаменательных события: ратификация 27 ноября 1932 г. Польшей пакта о ненападении, который был предложен Советским Союзом, и одобрение Советом министров Франции 26 ноября текста договора с СССР о ненападении.

Эти акты, представлявшие значительный шаг в деле укрепления мира, оказали возможным благодаря росту могущества Советского Союза, невиданным его успехам в выполнении и перевыполнении первой сталинской пятилетки. Успехи СССР в области народного хозяйства повышали роль и авторитет Советского Союза на международной арене.

Неуклонно проводя политику мира, Советский Союз добился больших успехов в осуществлении политики договоров о ненападении и нейтралитете. 21 января 1932 г. Советский Союз заключил договор о ненападении и о мирном урегулировании конфликтов с Финляндией. 1 февраля СССР подписал договор о ненападении с Латвией. Затем были подписаны пакты о ненападении с Эстонией и Литвой. Заключение этих пактов явилось крупной победой мирной политики Советского Союза; оно расстроило планы организаторов войны.

В докладе VII съезду Советов СССР В. М. Молотов, подводя итоги успехов внешней политики Советского Союза, указывал: «Развитие отношений СССР с капиталистическими странами отразило значительное увеличение роли СССР как международного фактора, особенно как фактора мира и безопасности»⁸⁴. Мудрая ленинско-сталинская внешняя политика Советского Союза наносила удар инициаторам создания антисоветского блока в Европе.

В этих условиях усиливались симпатии реакционных сил империалистических кругов США и Европы к японскому империализму, который отвергал все миролюбивые предложения советского правительства. Известно, что советское правительство дважды делало японскому правительству предложение заключить пакт о ненападении и нейтралитете. В советском заявлении, сделанном в конце декабря 1931 г., подчёркивалось, что заключение пакта о ненападении будет служить «выражением миролюбивой политики и намерений правительства, и он был бы особенно кстати теперь, когда будущее японо-советских отношений является предметом спекуляции в Западной Европе и Америке. Подписание пакта положило бы конец этим спекуляциям»⁸⁵. Почти в течение года японское правительство не отвечало на это предложение. Только 13 сентября 1932 г., как раз накануне обсуждения доклада Литтона в Лиге наций и «признания» Японией Маньчжоу-го, японский министр иностранных дел Уцида заявил советскому послу в Японии об отклонении японским правительством советского предложения на том основании, что «официальное начало переговоров по этому вопросу между двумя странами в данном случае считается несвоевременным»⁸⁶.

В целях улучшения своих позиций японские дипломаты сознательно распространяли в Женеве слухи о том, что если требования Японии на ан-

⁸⁴ В. М. Молотов. Статьи и речи. 1935—1936, стр. 16. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

⁸⁵ М. Рогинский, С. Розенблит. Международный процесс над главными японскими военными преступниками. Приложение. Извлечения из приговора международного суда для Дальнего Востока над главными японскими военными преступниками, стр. 236.

⁸⁶ Там же.

нексию Маньчжурии не будут поддержаны в Лиге наций, то японское правительство вынуждено будет заключить пакт о ненападении с Советским Союзом. Этого больше всего опасались реакционные круги Англии, Франции и США.

В начале декабря на сессии Ассамблеи состоялось обсуждение доклада комиссии Литтона. Главную роль в обсуждении играли представители Англии, Франции, Германии и Италии; они стремились оправдать агрессивные действия японских империалистов. Наиболее характерным в этом отношении было выступление представителя Англии Саймона. Саймон начал свою речь с восхваления комиссии Литтона и её доклада. Защищая японских империалистов, Саймон отвергал всякие обвинения против Японии и её агрессии. Он подробно остановился на «вражде против иностранцев», на антияпонском бойкоте в Китае, пытаясь этим оправдать японскую агрессию. Особое внимание участников Ассамблеи Саймон обратил на то место доклада, где говорилось, что «простое возвращение к status quo не является решением вопроса». Было очевидно, что Саймон исключал не только применение санкций, но и признание наличия японской агрессии в Маньчжурии⁸⁷.

Речь Саймона встретила одобрение японской прессы и официальную благодарность со стороны Мацуока. «Саймон сказал за полчаса то, что я пытался выразить в течение десяти дней»⁸⁸, — заявил японский делегат.

После трёхдневного обсуждения, по предложению Саймона, Ассамблея, не приняв никакого решения, передала доклад Литтона со всеми замечаниями и предложениями в комиссию 19-ти. Последней поручалось изучить материалы комиссии и сформулировать для Ассамблеи предложение о средствах урегулирования «конфликта». Небезинтересно отметить, что именно в это же время в Женеве состоялось совещание представителей пяти держав — Великобритании, США, Франции, Италии и Германии — по вопросу о предоставлении Германии возможности открыто вооружаться. Принятая на совещании резолюция признавала за Германией «право на равенство в вооружениях в рамках системы безопасности, равной для всех»⁸⁹.

Именно в этот момент советская дипломатия нанесла удар коварным замыслом империалистов, направленным на превращение Китая в колонию, а Маньчжурии — в антисоветский плацдарм. 12 декабря 1932 г. Советский Союз и Китай восстановили дипломатические отношения, прерванные в 1929 г. по вине гоминьдановской клики, возглавляемой Чан Кай-ши. Обмен нотами о восстановлении дипломатических отношений состоялся в Женеве. Этим актом правительство Советского Союза лишней раз подчёркивало своё уважение к национальной независимости и суверенитету Китая и заявляло о том, что политика СССР основана на принципах поддержки дружественных отношений со всеми странами.

Оценивая этот миролюбивый шаг со стороны Советского Союза, В. М. Молотов отмечал, что восстановление нормальных отношений между Китаем и СССР «должно служить укреплению дружественных отношений между нашей страной и великим китайским народом»⁹⁰.

Дипломатическая акция Советского Союза имела важное международное значение: она нашла отклик в сердцах миллионов китайского народа, мощный революционный подъём которого, в сущности, и заставил правящие круги Китая пойти на возобновление отношений с СССР.

Совсем по-иному это событие было встречено империалистическими государствами. В японских правящих кругах оно вызвало большое беспо-

⁸⁷ См. «League of Nations Journal Official». Специальное добавление № III, стр. 150.

⁸⁸ «Survey of International affairs for 1933», p. 587.

⁸⁹ «История дипломатии». Под ред. Потёмкина. Т. III, стр. 457. Огиз. Госполитиздат. 1945.

⁹⁰ В. М. Молотов. Статьи и речи, 1935—1936, стр. 17.

койство. В японской печати появились статьи, выражавшие недовольство внешней политикой Японии. Газета «Асахи» писала, что «советское правительство неоднократно предлагало японскому правительству заключить пакт о ненападении, однако японское правительство уклонялось от ответа»⁹¹.

В связи с успехами во внутренней и внешней политике Советского Союза у руководящих держав Лиги наций и у реакционных кругов США ещё больше усилилось стремление не препятствовать японской агрессии, — они не теряли надежды развязать антисоветскую войну. По поручению Ассамблеи Лиги наций комиссия 19-ти в течение двух месяцев занималась изучением доклада Литтона. Сначала она передала доклад в редакционную комиссию; затем представители Англии и Франции под предлогом рождественских праздников распустили вообще комиссию 19-ти с тем, чтобы за это время выработать резолюцию, приемлемую для Японии.

После роспуска комиссии 19-ти генеральный секретарь Лиги наций Друммонд совместно с японским представителем Сигемурой занялся составлением проекта резолюции, которую японская делегация должна была от своего имени предложить на заседании Лиги наций. Такой проект резолюции был выработан. По этому проекту Друммонда — Сигемура, консультативный комитет ограничивался пятью странами (без участия США), а его полномочия доводились до минимума; устранялись всякие упоминания о непризнании Маньчжоу-го⁹².

Торг о Китае, таким образом, переносился в более узкий круг империалистических государств: англо-французский империализм пытался договориться с Японией по вопросу о Китае помимо США. В связи с этим США 14 января 1933 г., накануне встречи комиссии 19-ти, предприняли одновременно демарш в Лондоне и в Париже. Американские послы довели до сведения французского и английского правительств, что США считают необходимым одобрение Лигой наций выводов комиссии Литтона.

Дипломатический демарш США имел результат. Собравшаяся 16 января 1933 г. комиссия 19-ти отклонила план Друммонда — Сигемуры и назначила новый подкомитет 9-ти для выработки рекомендаций.

Итак, Лига наций, не желая принимать мер против японской агрессии, передала доклад Литтона в ещё один подкомитет. «Вы знаете, — указывал В. М. Молотов в докладе на III сессии ЦИК СССР 23 января 1933 г., — какая возня идет вокруг дальневосточных дел в Лиге Наций. Вот уже больше года, как Лига Наций собирается принять какое-нибудь решение о событиях в Манчжурии, о событиях на Дальнем Востоке. Вот уже много раз Лига Наций назначала сроки для вынесения своих решений по этим вопросам. Лига Наций обсуждала положение в Китае и Манчжурии много раз и посылала для изучения дел на месте специальную комиссию. Прошло уже порядочно времени, как вернулась эта комиссия и как опубликован ее доклад. Лига Наций создает комиссию за комиссией по этим делам и все же никаких решений принять так и не может. Дело не двигается с мертвой точки. Только одно дело продвинулось вперед, это — дело дальнейшей дискредитации Лиги Наций в глазах всего мира»⁹³.

В то время как в Лиге наций шла борьба между империалистами за раздел Китая, японский империализм настойчиво расширял агрессию. В первых числах января 1933 г. Японией был захвачен крупный стратегический пункт Северного Китая — Шанхайгуань — «северные ворота в Китай». Захват Шанхайгуаня означал перенос военных действий на территорию собственно Китая. Продвижение японцев на юг от Великой китайской стены, а не на север, против СССР, шло вразрез с планами

⁹¹ Цит. по «Правде» от 14 декабря 1932 года.

⁹² См. Akagi Hidemichi Roy. Japan's Foreign Relations (1542—1936). p. 543. Tokio. 1936.

⁹³ В. Молотов. В борьбе за социализм. Речи и статьи, стр. 414.

ША, Англии и Франции. Намерения японцев двигаться дальше в южном направлении обострили противоречия между империалистами и усилили между ними борьбу за Китай. Расширение Японией агрессивных действий оставило руководителей Лиги наций перед необходимостью принять хотя бы формальное решение для того, чтобы сохранить свой престиж и сыграть бдительность народов в отношении грубой, захватнической войны, которую вёл японский империализм в Китае. Преследуя эти цели, 11 февраля 1933 г. Ассамблея Лиги наций собралась для рассмотрения доклада Литтона. Дискуссия на сессии Ассамблеи по рекомендациям комиссии 19-ти продолжалась три дня.

24 февраля Ассамблея приняла резолюцию, содержание которой сводилось к следующему: урегулирование маньчжурского вопроса должно происходить на основе Устава Лиги наций, пакта Келлога и Вашингтонского договора девяти держав; японские войска, расположенные вне зоны ЮМЖД, должны быть эвакуированы, ибо суверенитет над этой территорией принадлежит Китаю; в Маньчжурии должна быть создана правительственная организация, признающая суверенитет Китая, но предоставляющая широкой автономией, причём должны быть приняты во внимание специальные меры и интересы Японии; Китай и Япония должны начать переговоры об урегулировании этого вопроса с участием специального комитета, в котором будут представлены государства, являющиеся членами комитета 19-ти Лиги наций, и к участию в котором должны быть привлечены США и СССР; члены Лиги наций должны и впредь отказываться от признания Маньчжоу-го де-юре или де-факто «ввиду несовместимости этого признания с основными принципами существующих международных обязательств и с добрыми отношениями между Японией и Китаем, от которых зависит мир на Дальнем Востоке»⁹⁴.

Правительству Соединённых Штатов приветствовало принятую Лигой наций резолюцию. США согласились принять участие в работе консультативного комитета, который ставил перед собой задачу выработать методы империалистического закабаления Китая.

Советский Союз, занимая принципиальную последовательную позицию, чуждую всякой политике колониальных захватов, разумеется, не мог принять участия в работе такого консультативного комитета. Обращение генерального секретаря Лиги наций в Народный комиссариат иностранных дел СССР с предложением принять участие в работе консультативного комитета было отклонено советским правительством, поскольку это предложение преследовало антисоветские цели и было направлено на то, чтобы связать свободу действий СССР в борьбе за мир и безопасность на Дальнем Востоке и при возможности спровоцировать СССР на какие-либо действия, которые вызвали бы советско-японский вооружённый конфликт.

В ответном письме на имя генерального секретаря Лиги советское правительство указывало, что в консультативном комитете больше половины государств не поддерживает отношения с Советским Союзом и тем самым доказывает враждебное настроение по отношению к СССР. В заключительной части ответа подчёркивалось, что «советское правительство, верное своей мирной политике, всегда будет солидаризироваться со всякими действиями и всякими предложениями международных органов и отдельных правительств, направленными к скорейшему и справедливому разрешению конфликта и консолидации мира на Дальнем Востоке»⁹⁵.

Нота Советского Союза ясно заявляла, что СССР поддерживает только те предложения, которые действительно направлены на установление справедливого мира, и не позволит втянуть его в войну, которой жаждут империалисты, чтобы выйти из кризиса и уничтожить страну социализма.

⁹⁴ «League of Nations Journal Official». Vol. II, p. 325. Geneva. 1933.

⁹⁵ «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. III, стр. 588. М. 1945.

На принятые Лигой наций резолюции Япония ответила выходом из Лиги.

И. В. Сталин дал следующую оценку этому акту японских империалистов: «Японские войска полностью захватили Манчжурию, подготавливая себе удобные позиции для захвата Северного Китая и нападения на СССР. Чтобы развязать себе руки, Япония вышла из Лиги Наций и стала усиленно вооружаться»⁹⁶.

На следующий день после принятия Лигой наций резолюции империалистическая Япония отдала приказ о наступлении японских войск на провинцию Жехэ. 4 марта японская армия захватила Жехэ и начала продвигаться к провинции Хэбэй. К 20 мая японские войска захватили значительную территорию Северного Китая и находились в 35 милях от Тяньцзиня и 13 милях от Бейпина.

Проводя капитулянтскую, предательскую политику, гоминьдановское правительство не оказало почти никакого сопротивления японским захватчикам. 31 мая 1933 г. клика гоминьдана заключила в г. Тангу позорное, капитулянтское соглашение с японскими милитаристами. По условиям Тангунского перемирия, японским военным властям предоставлялось право наблюдать за выводом китайских войск из северо-восточной части провинции Хэбэй, которая превращалась в демилитаризованную зону. Срок для вывода японских войск оттуда не был установлен. Японские вооружённые силы заняли район вдоль железной дороги от Тяньцзиня до Шанхайгуаня. Японским агрессорам была фактически отдана значительная территория Северного Китая. «Это был предательский договор, нанесший Китаю огромный ущерб. По этому договору китайские войска должны были эвакуироваться на восток из района Луаньдун»⁹⁷.

Соглашением в Тангу закончился первый этап захватнической войны японского империализма в Китае.

Таким образом, в результате почти двухлетней империалистической войны (сентябрь 1931 — май 1933 г.) Япония захватила Маньчжурию, установила полный контроль в Северном Китае и создала в центре Китая, в районе Шанхая, так называемую демилитаризованную зону. Сорок миллионов китайского населения в Маньчжурии и Жехэ оказались под игом японского империализма.

На Тангунское соглашение китайский народ ответил усилением антиимпериалистического, национально-освободительного движения. Коммунистическая партия Китая с ещё большей энергией развернула борьбу за организацию единого антияпонского национального фронта. Она явилась главной организующей и руководящей силой в борьбе против японского империализма.

Изучение документов, материалов и событий, характеризующих отношение США к Лиге наций в период захвата японским империализмом Маньчжурии, показывает, что США через Лигу наций проводили политику попустительства и поощрения японской агрессии против Китая. Лига наций являлась не орудием мира, а орудием подготовки и развязывания контрреволюционной, захватнической войны японского империализма в Китае; она фактически санкционировала оккупацию Маньчжурии, надеясь направить японскую агрессию против Советского Союза. Империалистические, реакционные круги США, принимая участие в работе Совета Лиги под прикрытием пакта Келлога, стремились использовать Лигу наций не как «инструмент мира и разоружений», а как «инструмент прикрытия новых вооружений и подготовки новых войн»⁹⁸.

⁹⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 288.

⁹⁷ «Новая и новейшая история Китая. Краткий курс», стр. 100.

⁹⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 280.

Усилия США были направлены на то, чтоб использовать Лигу наций в своих империалистических целях: договориться с ведущими государствами в Лиге наций — Англией и Францией — о подавлении революционных сил Китая, о закабалении китайского народа и, главное, об организации антисоветской интервенции. Не будучи членом Лиги наций, Соединённые Штаты совместно с Англией и Францией стремились использовать её как орудие для прикрытия японской агрессии. Указывая на важнейшую особенность агрессивной политики современного империализма, И. В. Сталин подчёркивал: «Интервенция чужими руками — в этом теперь корень империалистической интервенции»⁹⁹.

Американская дипломатия вместе с тем настойчиво вела борьбу за установление монопольного господства в Китае, используя для этой цели гоминьдановскую клику и её главаря — Чан Кай-ши. Государственный департамент США всемерно добивался на ноябрьской сессии Совета Лиги в 1931 г. принятия Лигой плана, предложенного Дауэсом, цель которого состояла в организации международной вооружённой интервенции в Маньчжурии, направления японской агрессии против страны социализма.

Доклад Литтона, в составлении которого активное участие принимали США, представлял собой детально разработанный план организации вооружённой интервенции империалистических государств с целью подавления революционных сил Китая, большего его закабаления и превращения китайских территорий в военно-стратегический плацдарм против Советского Союза.

Однако агрессивные планы американского империализма не были осуществлены в силу глубоких противоречий между империалистическими государствами по вопросу о разделе Китая, вследствие могучего подъёма национально-освободительного движения китайского народа, поднявшегося под руководством Коммунистической партии Китая на борьбу против гоминьдана и иноземного империализма, и, главное, в силу миролюбивой политики Советского Союза.

Рост могущества Советского Союза, успешное выполнение первой сталинской пятилетки и последовательная политика мира, проводимая СССР, не дали империалистам возможности развязать антисоветскую войну. Партия большевиков и советское правительство под руководством товарища Сталина своевременно раскрывали чёрные замыслы империалистических хищников. Борьба Советского Союза против японской агрессии являлась главным препятствием для милитаристской Японии в деле осуществления её захватнических планов.

Дальневосточная политика «умиротворения» японского агрессора, как показала история, закончилась полным крахом. Война обрушилась прежде всего на «умиротворителей». 7 декабря 1941 г. Япония напала на Пирл-Харбор и начала войну на Тихом океане против США и Англии.

Предупреждение товарища Сталина, сделанное им на XVIII съезде ВКП(б), о том, что «большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьёзным провалом»¹⁰⁰, полностью подтвердилось.

Агрессивные планы империалистических кругов США, Англии и Франции позорно провалились и во второй мировой войне. Их расчёты на то, чтобы ослабить, обескровить Советский Союз путём задержки создания второго фронта, не оправдались.

В ходе второй мировой войны Вооружённые Силы Советского Союза сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, тем самым был ликвидирован очаг мирового фашизма и мировой агрессии в Европе. Всемирно-историческая победа Советского Союза над фашизмом явилась важнейшим условием для отпадения стран Центральной и Юго-Восточной Европы, стран народной демократии от системы капитализма.

⁹⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 361.

¹⁰⁰ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 572. 11-е изд.

Вторая мировая война привела к важным политическим изменениям не только в Европе, но и в Азии. Разгром Советской Армией ударных сил японского милитаризма в Маньчжурии в 1945 г. ликвидировал дальневосточный очаг войны и вызвал невиданное по силе национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах. Особое место в этом революционном движении занимает героическая борьба великого китайского народа, который под руководством своей коммунистической партии, сбросив с себя вековой гнёт феодальной реакции и чужеземное иго империализма, создал Китайскую Народную Республику.

Историческая победа китайского народа сорвала планы империалистов США «превратить Китай в гигантский колониальный придаток к мировой американской империи»¹⁰¹.

Однако хищнический американский империализм, не желая мириться с крушением своих авантюристических планов установления господства над всей Азией, прибегнул к открытой вооружённой агрессии против Кореи и Китайской Народной Республики.

Преступные акты вооружённой интервенции правящие круги США проводят под флагом Организации Объединённых Наций. Они грубо попирают принцип равноправия наций, добиваются превращения ООН из всемирной организации в придаток государственного департамента США.

В связи с превращением ООН в орудие агрессивной войны товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» указал: «Организация Объединённых Наций становится таким образом на бесславный путь Лиги Наций. Тем самым она хоронит свой моральный авторитет и обрекает себя на распад»¹⁰².

Но никакие попытки превращения ООН в орудие американского империализма не могут изменить соотношение сил на международной арене, ибо силы демократии, мира и социализма с каждым днём растут и крепнут, а силы империализма, реакции и войны ослабевают. Могучий лагерь демократии и социализма во главе с Советским Союзом оказывает всё возрастающее прогрессивное воздействие на судьбы человечества в интересах укрепления мира во всём мире.

¹⁰¹ Г. М. Маленков. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 26. Госполитиздат. 1949.

¹⁰² И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 12.